

Кризис демократического парламентаризма в условиях неолиберализма

Иван Дзуриндин (Словакия)

Вступление

Глобальный политико-экономический неолиберализм и присущий ему морально-духовный нигилизм, лишённые либерально-демократических идеалов множества существующих моделей парламентских демократий доведут текущий кризис до стадии, которая требует глобальной перестройки не только отсталых внутригосударственных политических и социальных систем, но и неравноправных международных отношений. Неолиберализм нашёл три новых “столпа” для искажённой парламентской демократии.

В этом кризисе формируются две тенденции будущего развития. Собственно, они всегда присутствовали в истории человечества в различных формах, особенно в Европе после окончания Тридцатилетней войны в первой половине XVII в., а с ещё большей интенсивностью – в нашу эпоху преобладающего господства империалистической диктатуры.

Первая, однозначно доминирующая тенденция характеризуется беспрецедентным стремлением мощных транснациональных финансово-олигархических групп и подчиненных им международных властных структур сменить американское господство на тотальное подчинение всего глобализированного мира. Для этого эти группы навязывают всему свету философию неолиберализма, утверждающую превосходство власти капитала над государством, а также всемогущество неограниченного свободного рынка и его независимость от какого-либо государственного или общественного контроля. При этом право частной собственности и ничем не ограниченная личная свобода индивида возводятся в абсолюты. Материальной основой этой тенденции является не только космополитическая властная и финансовая структура, но и глобальная сеть миллионов хорошо оплачиваемых сотрудников политических

ДЗУРИНДИН Иван – журналист-международник (г. Братислава, Словакия).

Ключевые слова: неолиберализм, кризис демократического парламентаризма.

неправительственных организаций и страшная сила беспощадных бульварных СМИ.

Многие политологи в соответствии с собственным идеологическим кредо видят единственный правильный выход из этого кризиса в усилении привилегированного лидирующего положения только одной сверхдержавы (естественно, Америки), которая бы смогла справиться с проблемами, угрожающими всему человечеству. Но, как замечает Н.А.Косолапов, “такая зависимость мира от воли единственного решающего деятеля, в данном случае американского глобального капитала, как чисто олигархическая политическая глобализация, как возможная модель лидерства США в глобализованном мире с опорой на другие государства и их центры олигархии, кажется маловероятной”¹.

Вторая тенденция вырастает из сопротивления широкого спектра политиков, ученых, независимых политологов и групп людей на национальном и международном уровнях, которые видят причину современного глобального кризиса системы ценностей в реакционной природе навязанного неолиберализма.

Этот неолиберализм за последние полвека сумел не только обесценить исходные идеалы либеральной демократии, но и с присущей ему абсолютизацией богатства и высокомерием власти отравить международные отношения.

Данная тенденция объединяет философски и концептуально до сей поры разрозненные оазисы во множестве об-

ластей духовного и материального творчества с растущей интенсивностью и с широким интеллектуальным обоснованием. В перспективе речь идет об организованном движении, объединяющем всех тех, кто подвергается эксплуатации и унижению, гнету со стороны беспощадного транснационального олигархического монополистического капитала. Речь идет не только об одиночках и группах творцов материальных и духовных ценностей, но и о целых странах и развитых государствах, о режимах, которые, несмотря на рыночную экономику, являются жертвами жестокой эксплуатации и манипуляции со стороны транснациональных финансовых корпораций.

Глобализация эксплуатации и гнета вполне логично требует и постепенной интернационализации организованного сопротивления.

Ярые проповедники неолиберальных порядков, прежде всего в США и в Европе, справедливо видят в этой альтернативной тенденции реальную опасность, поэтому они так активно мобилизуют во всем мире собственные средства идеологической обработки и дезинформации. В информационных кампаниях, полных полуправды и вымыслов, развернутых в подчиненных им СМИ, они называют критиков неолиберализма диктаторами, большевиками и противниками демократии. Так они поднимают новый железный занавес перед непокорными режимами и воздвигают духовные барьеры внутри развитых международных отношений перед своими противниками.

Источники современного материального и духовного кризиса

Если бы США должны были временно выплатить свой скрытый и огромный долг, помогший им за счет бесконтрольной эмиссии доллара после отказа от золотого стандарта по-

строить единственную и неповторимую сверхдержаву, они бы очень быстро превратились из щедрого донора в самого большого должника. США аккумулировали в течение 200 лет значи-

тельную экономическую и финансовую силу в сущности из собственных инновационных источников. Но в последние 50 лет, когда после победы во Второй мировой войне инновации в сфере экономики и вооружений распространились по всему миру, демократическая Америка превратилась в олигархического финансового колосса, который сегодня сам пытается восстановить скомпрометированную неолиберальную олигархическую экономическую систему и вынужден решать вопрос раздела мирового господства с другими растущими “центрами силы”.

Америка, всегда принимавшая во внимание только себя, вдруг вынуждена обращать внимание на изменившиеся международные условия.

Многие кризисные финансовые явления во всем мире, особенно в Азии, Африке и Латинской Америке, в которых значительную роль играют американские и мировые финансовые институты, прежде всего МВФ и Всемирный банк, являются наглядным примером этих изменений и эксплуататорской практики. Эти спекуляции всегда осуществляются за счет “развивающихся и переходных экономик”.

Например, американские монополии в сфере вооружений специально душат военную промышленность и экспорт в подчиненных им европейских государствах, но сами остаются при этом крупнейшим экспортером оружия, которое встречается в каждой горячей точке, особенно в развивающихся регионах. Глобализация не снизила ни милитаризацию экономики, ни число вооруженных конфликтов.

Кризис 2007–2009 гг. обнажил в полной мере неолиберальную природу власти американской и мировой финансовой системы, в том числе в высокоразвитых государствах. Подтверждением этого является тот факт, что госу-

дарственный долг США за прошедшие полвека (особенно после окончания войны во Вьетнаме) постепенно нарастал и после окончательного отказа от золотого стандарта достиг уровня экономик с самым высоким уровнем задолженности.

“В настоящий момент этот долг достигает уровня 58 млрд. долл., что означает, что на каждого американского гражданина приходится 187 тыс. долл. В этой ситуации кредитная нагрузка граждан и финансовых организаций также бьет рекорды, достигая 300% ВВП”, – пишет Петер Караилиев².

Уже и сами американские обыватели теряют веру в свои финансовые институты. Они перестают копить и менее опротечиво тратят. Растет уровень безработицы и снижается уровень потребления. При этом по-прежнему ожидаются массовые списания безнадежных ипотечных и потребительских кредитов.

Американское правительство стремится сохранить репутацию капиталистической системы, раскручивая гиперинфляцию. Она появляется благодаря проверенной практике, когда эмиссионный банк всякий раз готов печатать столько бумажных долларов, сколько его попросят.

Новые миллиарды растворились в море мировой экономики как балласт для всех, кто привязан через банковскую инфраструктуру к американской валюте. И как будто никому до этого нет дела. Ведь, в конечном счете, за счет этих транзакций живут “сливки общества”, руководители всех заинтересованных правительственных национальных и финансовых институтов.

Но в этот раз крупные мировые экономики, включая Россию, Китай, Индию, Бразилию, а также Индонезию и Евросоюз, и даже менее крупные, уже не так подвержены очарованию непотопляемого американского

финансового “Титаника”. Они вслух говорят о болезненной природе американской неолиберальной финансовой системы, вредящей всему остальному миру, и ищут собственные спасательные средства. Уже очевидно, что именно тотальная либерализация финансовых рынков позволила банкам и финансовым институтам свободно создавать неконтролируемые пирамиды.

Цитированная статья Петера Караилиева об американском долларе заканчивается так: “Если эта эпоха является началом конца, то это будет конец всей мировой экономики, зависимой от американского по-

требителя и от доллара как главной резервной валюты. Поиск нового устойчивого положения будет долгим и тяжелым”².

Между тем, защитники капиталистической системы пытаются убедить мир в том, что экономические циклы являются совершенно естественным явлением, и фазы роста должны сменяться периодами спада.

Американский прогнозист Джеральд Селенте в интервью Фриману из блога прямо предсказал, что “США достигнут периода упадка, как и любая империя до них, когда они больше не смогут печатать деньги, покрывая свой долг за счет богатства других стран”³.

Глобализация деформирует мир

Глобализация как прямое следствие холодной войны отличается крайним неолиберальным характером, потому что она осуществляется за счет менее сильных стран, подавляя их идентичность и интересы. Она предписывает им роль несущественной прокладки на международной политической арене и использует как удобный экономический занавес в развитой экономике транснационального капитала.

Определенное фиктивное единство глобального мира насаждается как всестороннее принуждение со стороны сильнейших стран: их собственные интересы и их собственные представления об основных ценностях должен признавать весь новый мир. Это сопровождается стремлением к постепенному сглаживанию противоречий между цивилизациями и культурами за счет экономики и демографии более слабых сообществ.

Из этого, якобы, должна возникнуть новая социальная структура международных отношений, решающую роль в которых играет глобальный неолиберальный капитал.

Один анонимный американский автор размышляет о том, что “глобализа-

цию можно понимать и как логический процесс мирового развития, гипотетически ведущий к всемирному объединению, в первую очередь в экономической сфере, с одновременным насаждением образа жизни наиболее развитых цивилизаций и в культурно-духовной сфере”.

Однако процесс политического объединения в силу внутренней специфики таких крупных стран, как, например, США, Китай, Россия, Индия, Бразилия, ЕС, Япония, а также менее крупных стран с сильной самоидентификацией, типа Польши, Великобритании, Италии и др., является весьма неправдоподобным. Никто не захочет принести в жертву собственные политические интересы в целях чуждых интересов глобального капитала. Одновременно с этим растет и глубокое отвращение народных сил, которые видят большую выгоду для себя в своих автономных сферах, нежели под властью американского олигархического капитала.

Американский политолог Роберт Майклс в связи с данной практикой, проводимой Америкой, выразил убеждение, что “любая олигархизация не-

пременно ведет демократию к олигархии”, то есть к полному подчинению государства интересам олигархического финансового капитала⁴.

Это можно доказать на примере из недавнего прошлого, когда во время глобального финансового краха американских банков и страховых компаний президент Обама должен был санировать их финансовые авантюры с помощью денег налогоплательщиков, но при этом руководство близкой к банкротству известной страховой компании выделило менеджерам десятизначные суммы на премии – будто бы за отличную работу!

Частный банковский капитал везде стремится покрыть свои финансовые потери, прежде всего, за счет обычных граждан, а лучше всего – за счет населения стран с переходной или развивающейся экономикой.

При этом неолиберальные западные страны продолжают принуждать более слабые экономики к постоянному ослаблению или полному устранению действующих торговых барьеров на пути их товарной экспансии. Сами же они при этом скрытно поддерживают

своих экспортеров и свои торговые сети, поглощающие беззащитные рынки своих жертв.

В ЕС инициаторы интеграции аналогично в рамках так называемых предварительных переговоров (с кандидатами на вступление в ЕС) настаивают на полной либерализации экономики и правопорядка для неограниченного доступа иностранного капитала к рынкам и источникам стратегического богатства страны-кандидата.

Таким образом, новые члены ЕС вступили в семью “равноправных” абсолютно безоружными перед вооруженными до зубов финансовыми крестоносцами Евросоюза.

Сегодня практически все стратегические сферы словацкой экономики находятся в руках иностранного капитала, который ежегодно получает или крадет у Словакии, лишь в форме прибыли и дивидендов, миллиарды евро. Наградой за это должны бы стать огромные с виду фонды помощи для капиталистического обновления экономики, но они скорее представляются фиговым листом на обнаженной словацкой экономике.

Мировая финансовая система

На заднем плане мировой финансовой олигархической империи действуют в основном три всемирных, а в сущности американских международных финансовых института: Всемирный банк (ВБ), Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирная торговая организация (ВТО).

В частности, МВФ исполняет роль гаранта “глобальной стабильности”. По крайней мере, так написано в его официальном уставе. Он является как бы общественной организацией, основанной на деньги налогоплательщиков со всего мира, но при этом вообще не отчитывается перед граждана-

ми, на жизнь которых влияет, подчиняясь лишь Минфину и Центробанку США.

Официально в совет банка входят главы развитых государств, но лишь США имеют там право вето. Поэтому кредитная политика МВФ так избирательна и дискриминационна по отношению к режимам, которые находятся в черном списке Америки.

Со времени возникновения МВФ главным событием его деятельности было насаждение Р.Рейганом и М.Тэтчер в 80-х годах официальной идеологии “свободного рынка” в США и в Великобритании.

Именно МВФ и ВБ стали главными проводниками неолиберализма в мировой экономике.

С помощью шантажа они настаивали на свободе рынка и либерализации экономик проблемных стран, особенно тех, которые прямо просили их о финансовой помощи. Это явно доказывает, насколько глобальная олигархическая неолиберализация с ее финансовой силой вооружена политико-административным ресурсом.

Речь здесь идет не о какой законной или естественной власти некоего легального авторитета, а лишь исключительно о вынужденном авторитете финансовых махинаций, денег, обмана и коррупции. Коротко говоря, деньги стали основной системой ценностей, мерилom влияния, силы и морали.

Этими фальшивыми ценностями отравлена вся система парламентской демократии, превратившейся в условиях неолиберализма в послушный инструмент чужого господства без оглядки на степень копирования американских, французских, немецких или шведских образцов.

Известный чешский журналист Людвиг Вацулик назвал “главной ценностью либерализма свободу индивида и открытое общество свободных индивидов”, но тут же добавил, что “в данном случае “свобода” понимается отрицательно – как свобода от государства, авторитета, традиции. Либералы никогда не стремились наполнить свободу позитивным содержанием и вообще не предлагали никаких руководств к позитивной человеческой деятельности”.

Согласно его позиции, либерализм выводит на передний план исключительно жестокий эгоизм и стремление к собственной выгоде. Эти “демократические” принципы, однако, широко укоренились в громких высказываниях различных деклараций и витиеватых

параграфах практически всех демократических конституций.

Политологи утверждают, что либеральные и неолиберальные концепции ставят во главу угла индивидуальную свободу (или полную свободу индивида, то есть одного против большинства) и охрану общества свободных индивидов и его экономической системы от внутренних и внешних угроз. Неолибералы принципиально против какого-либо вмешательства государства в экономические процессы, поскольку это якобы нарушает равновесие рынка, который, как они считают, является “лучшим регулятором экономики”! Их не интересуют причины безработицы или другие последствия воздействия их свободного рынка. Однако они твердо требуют от “нежеланного государства”, чтобы оно охраняло их волонтаристские и эгоистические экономические действия в рамках свободного рынка, чтобы оно последовательно устраняло препятствия на пути свободного предпринимательства, чтобы оно постоянно снижало налоги и снимало таможенные барьеры.

Свободный рынок действительно провоцирует противоречия, которые сами они заглушают риторикой фиктивных прав и свобод и некой новой морали.

Это и есть главное оружие неолиберализма, быстро распространяющегося по всем континентам!

И снова они твердят, что рынок может наилучшим образом распределять финансовые источники, а потому он должен стать движущей силой приватизации в сферах здравоохранения и образования.

Совершенно не случайно, что самыми активными проводниками неолиберализма являются известные экономисты, фанатичные защитники свободного рынка, как например, Н.Фридман,

Ф.А.Гаек, а также множество второстепенных экономистов, поднявшихся за

счет популярности более именитых коллег.

Отражение неолиберализма в политике ЕС

В уставных документах Евросоюза утверждается, что ЕС основан на власти права и демократии.

Тут же возникает вопрос: какого “права” и какой “демократии”?

Поскольку ЕС является продуктом интеграции капиталистических государств с преобладающей неолиберальной демократией, то ее основная философия заслуживает того же диагноза, как и ее американский образец. Европейский союз остается чем-то вроде американского моста между США и Россией. Он не может опираться на какую-то собственную глубоко европейскую идентичность, как это пытаются представить его некоторые создатели. Явно Евросоюз не может являться полноценным и сильным без России, а равным образом не может существовать как противовес США.

Это просто данность цивилизации и географии!

Сегодня кажется маловероятным, чтобы ЕС мог бы существовать как компактная целостная Европа в условиях господства глобального капитала. Национальные государства и их правящие элиты еще долго останутся основными центрами европейской интеграции и всемирной глобализации, даже если они будут сопротивляться постоянно растущему натиску со стороны космополитических монополий, потому что глобализация является не только экономическим феноменом, но и предполагает интернационализацию культурной сферы. Естественно, за счет поглощения национальных и локальных культур.

Евросоюз создал единый рынок на принципах неолиберального свободного движения финансов, товаров, услуг и ра-

бочей силы, ввел единую валюту и установил расширенную систему собственной руководящей структуры. Его власть формально зависит от делегированных прав стран-участниц и их граждан. В действительности, однако, ЕС лишь копирует внутренние структуры сильнейших европейских государств, а именно Германии, Франции и Великобритании.

“Массовый” европарламент с двумя центрами (в Брюсселе и Страсбурге), насчитывающий свыше 780 членов, избранных из 100 различных политических партий, разделенных на 9 фракций и на 20 специализированных комитетов, напоминает огромного неповоротливого монстра.

Около этих депутатов вращается еще 4000 недешевых ассистентов и множество административных работников.

Эта масса каждые пару недель на одно пленарное заседание передвигается из Брюсселя в Страсбург и обратно, причем каждое подобное перемещение стоит ЕС, то есть европейским налогоплательщикам, 12 млн. евро. Комиссары обходятся еще дороже. Каждый из них имеет право на выходное пособие и пенсию в размере почти 1 млн. евро.

Листовка на выборах в европарламент (июнь 2009 г.), выпущенная новой правой словацкой партией САС (“Свобода и Солидарность”) под заголовком “Мы против безумных трат в ЕС”, гласит: “Уже четырнадцатый год европейские аудиторы порицают экономическую политику ЕС за то, что большая часть денег была потрачена неправильно или незаконно. В то же самое время европейские бюрократы и политики плюют на это. Европейские институты работают с астрономическим бюджетом 130 млрд. ежегодно. Только на собственную рекламу ЕС тратит ежегодно свыше 2,4 млрд. евро.

Просто поражает, что во время экономического кризиса европейские депутаты одобрили постройку нового фитнес-центра стоимостью свыше 9 млн. евро. В марте 2009 г. вспыхнул “банальный” скандал, когда администрация ЕС закупила для своих сотрудников 21 неоправданно дорогую кофемашину (каждая за 5000 евро). Потом, впрочем, от них быстро избавились под тем предлогом, что кофе получается невкусным. Но это не все! В прошлом году внутренний аудит европарламента доказал криминальное злоупотребление деньгами и растрату в размере около 140 млн. евро (почти 1/10 всего бюджета парламента). Евродепутаты, однако, тотчас проголосовали за то, чтобы эти сведения считать конфиденциальными, то есть чтобы их не предавать огласке”.

Политологи сходятся в том, что даже при самой совершенной демократии недостаточно лишь строгого контроля, необходимо последующее устранение ошибок и обеспечение прав пострадавшего.

Приведенные примеры всего лишь подтверждают, что неолиберальная мораль высокопоставленных деятелей капиталистически иерархий живет в стенах парламента в собственном мире неограниченного права, безбрежной свободы и недействующего контроля.

Евродепутаты из отдельных стран-участниц принадлежат к различным политическим движениям, зачастую с непримиримыми взглядами на одни и те же проблемы в национальных масштабах. У себя на родине они никому за свою “евродеятельность” или бездеятельность не отвечают, то есть кто остался без контроля, у того нет никаких обязательств! Уже сегодня совершенно справедливо опасения, что ЕС не сможет стать современным демократическим форумом защиты жизненно важ-

ных интересов большинства обычных “европейских граждан”.

Когда словацкая правая фракция парламента отвергла предложение нового закона о печати, согласно которому намеренно оскорбленное лицо или организация имеет право на ответ или опровержение в СМИ, и потребовала от Еврокомиссии, чтобы словацкое правительство отозвало этот законопроект, правые евродепутаты поддержали свои партии. И это несмотря на то, что словацкое правительство косвенно поддержал немецкий Федеральный суд, который ясно указал, что “в праве на ответ он видит защиту самоопределения индивида. Любое лицо должно иметь возможность защищаться против своего отображения в СМИ”⁵.

Когда же словацкий парламент большинством коалиционных голосов принял новый закон о печати, оппозиция в качестве реванша голосовала против принятия Лиссабонского договора, что является крупнейшей политической бессмыслицей в истории словацкого демократического парламентаризма.

Правая оппозиция, которая с самого начала поддерживала вступление Словакии в ЕС, в момент необходимой законодательной поддержки ЕС повернулась к нему спиной только затем, чтобы ослабить голосование победившей левоцентристской правящей коалиции.

Проблематичным является и текст договора, то есть Конституции Евросоюза, который, как утверждают противники договора, “стремится к созданию европейского сверхгосударства, в котором бы национальные идентичности существующих национальных государств были бы ослаблены и драгоценное национальное культурное и духовное наследие пострадало бы.

Подавление национального самосознания в новом объединении бесцветных государств означало бы потерю народами собственной гордости и уважения к собственным предкам”.

После принятия Лиссабонского договора всеми странами-участницами

евродепутаты будут представлять уже не страны, из которых они выбраны, а “граждан ЕС”.

Тут уж совершенно исчезнут пути ответственности перед своими собственными избирателями. Депутаты

станут инструментом неолиберальной финансово-политической конструкции ЕС, а их лояльность неолиберальной политике руководства Евросоюза будет обеспечена непомерными материальными выгодами.

СМИ – еще одна опора демократии?

Президент Чехословакии Эдуард Бенеш, оценивая тогдашнюю буржуазную демократию, писал более 50 лет назад: “В условиях демократического общества современная печать является важнейшим органом всей общественной жизни. Одним из элементов системы является и то, что такая демократия делает возможным расширение деморализации и ожесточения широких слоев и вообще разложение общественных нравов. Люди теряют веру в правду, благородство и честь в политике. В результате чего складывается тенденция к осуждению всех партий и даже всего правительства, да и самого уклада общества”. Эдуард Бенеш, являясь представителем буржуазной политической силы, заметил, что в условиях классического буржуазно-демократического парламентаризма даже при условии существования левой печати решающую роль играют хорошо финансируемые буржуазные СМИ.

А неолиберальная демократия в условиях “парламентской демократии” совершенно изуродовала общественное назначение большинства современных СМИ. Многие из них опустили до

уровня жестокой бульварной печати без профессиональной общественной чести ее хорошо оплачиваемых наемников.

Как пишет публицист Павел Динка “нынешняя неолиберальная бульварная печать является настоящей моровой язвой нашей цивилизации, она унижает и терроризирует мышление людей, насаждает безвкусию, грубость, полуправду и ложь – все, нацеленное на распад общества, которое живет только за счет запасов предшествующих поколений”⁵.

Деморализованный народ, особенно молодежь, становится легкой добычей для любых целей криминала и неолиберальной власти. При этом в тех же самых бульварных СМИ мы гордимся тем, что “глобализация несет с собой новую цивилизацию, которая демократизирует общество”, а в действительности мы возвращаемся в условия “жесточкого каменного века дописьменных культур”, констатирует дальше П.Динка.

Полностью подтверждается тот факт, что “абсолютная свобода” притупляет закон и порядок, становясь источником анархии и хаоса.

Неправительственные политические организации

С помощью бульварных СМИ, преобладающих на рынке и находящихся в руках иностранного капитала, действуют хорошо координированные, но неконтролируемые государством или обществом неправительственные политические организации (НПО) и

различные фонды, которые финансируются по большей части из тех же самых космополитических источников. Они вместе кричат о “демократических правах и свободах индивидов”, чтобы злоупотреблять этими словами для разрушения традиционных моральных ус-

тоев и освещенных столетиями ценностей.

Достаточно привести пример, когда в рамках “глобализационных устремлений” США они готовились к бомбардировке Югославии.

Тогдашний словацкий “демократический премьер-министр” Дзуринда тайно в парламенте одобрил пролеты американских военных самолетов над территорией Словакии для бомбардировки югославских городов и деревень. Когда это впоследствии выяснилось, ни одна бульварная газетенка, ни одна неправительственная политическая организация, ни один неолиберальный политик не протестовали! Парламентскую демократию “одолели” неолиберальные представители исполнительной власти!

Интересны связи бульварных СМИ с НПО и их “материнскими центрами”.

Особенно если речь идет о манипуляции фактами посредством различных исследований общественного мнения и рейтингов.

Например, возьмем опубликованные в “Евробарометре 69” результаты опроса, который Еврокомиссия провела для своей публикации в 2008 г.

Как пишет П.Динка⁵, расширенный 77-страничный комментарий к результатам опроса Еврокомиссия заказала как “частное мнение” у аналитика Ивана Кухны из неправительственного правого института.

Автор комментария не скупился на направленные обвинения и негативные полуправды.

Всем известно, что бульварные репортеры и организаторы похожих опросов для подобных заказов и анкет выбирают лишь такие ответы, которые вписываются в заданную конструкцию.

Однако два предложения, которыми заказанную справку о Словакии представляет Еврокомиссия в своем “Евробарометре 69”, просто шокируют: “Данный документ не представляет точку зрения Еврокомиссии. Интерпретации и точки зрения,

содержащиеся в данном документе, представляют исключительно точку зрения его автора”.

Зачем же, спрашивается, Еврокомиссии понадобилось официально распространить по всему миру деформированную точку зрения независимого аналитика И.Кухны?

Или другой пример.

Словацкий негосударственный Институт общественных вопросов получил заказ МИД США на подготовку “Справки о состоянии демократии в Словакии за 2007 год”.

Институт подготовил коллаж из избранной недостоверной информации с ловко сформулированными негативными заключениями, так чтобы это подействовало на американских неолибералов!

В конечном счете, и крупные финансовые корпорации США заказывают нужные рейтинги у “именитых” организаций, которые по желанию заказчика легко предоставят необходимые позитивные оценки. Массово это проявилось перед началом последнего кризиса в США, когда знаменитые ипотечные корпорации уже захлебывались в большом количестве безнадежных кредитов, но продолжали свою агонию заказными рейтингами. Вся международная финансовая инфраструктура поплатилась за это.

Словацкая бульварная пресса, связанная с политическими неправительственными институтами, каждый день обманывает читателя и зрителя. Особенно они мобилизуют свои усилия в случае, когда правительство Роберта Фица принимает партнеров из России, Китая или другой страны, на которую неолибералы навесили ярлык “душителя прав и свобод человека”.

Иллюстрацией может служить и “комментарий” редактора бульварной газеты “SME” П.Шутца под заголовком “Каков на вкус Китай?”.

Он написал: “Путешествие в Китай является колоритом словацкой политики. Мы насчитали восемь подобных поездок. Значение Поднебесной для словацкой экономики явно переоценено. В этом ничего не могут изменить политики, которые под предлогом построения предпринимательских отношений выезжают в привлекательные отпуска, исполняя свои комсомольские сны”.

Хоть бы одно положительное слово о конкретных переговорах и результатах государственного визита! Однако ж редактор не преминул “принципиально” пнуть премьера Фица за то, что он не обратил внимание членов китайской делегации на “нарушения прав человека в Китае”.

В начале сентября 2009 г. неолибералы из оппозиции бульварных СМИ и НПО попытались раздуть политический скандал, домогаясь постоянно в своих СМИ и на братиславских площадях официального приема тибетского духовного лидера Далай-ламы на высшем правительственном уровне. Когда в правительстве им объяснили, что речь идет не об официальном представителе государства, а только о госте, которого пригласил частный неолиберальный фонд для вручения премии за постоянную защиту прав человека в Тибете и Китае, стало ясно, чего на самом деле добивались организаторы этой беспрецедентной акции.

Это могло бы стать повторением провалившейся антикитайской демонстрации, когда Братиславу официально со всеми протокольными почестями посещал президент Китая. И тогда неолибералы перед Президентским дворцом во время официальной церемонии организовали протесты и свары с китайскими гражданами, пришедшими приветствовать своего президента.

Приглашение Далай-ламы в Братиславу сразу после визита китайского президента и церемония его награжде-

ния упомянутой организацией, как и встречи с оппозиционными политиками и гражданами, сопровождаемые шумом в СМИ, должны были если не стереть из памяти, так хотя бы притенить значение официальных словацко-китайских отношений.

Так “парламентская демократия” со своей абсолютизацией свободы слова и разнузданного поведения вошла в глубокое противоречие с интересами государства, то есть и абсолютного большинства граждан.

Это подтверждается тем, как неолибералы подрывают “три несокрушимых столпа” классической парламентской демократии, как их называют политологи, – законодательную, исполнительную и судебную власть в государстве.

Они создали собственную конструкцию парламентской неолиберальной демократии, придав к этим трем пошатнувшимся столпам три новых в виде финансово-экономического могущества, влияния негосударственных политических организаций и общественной силы СМИ.

Эти новые столпы они выдвинули на первое место. Тем самым неолиберализм спровоцировал деградацию парламентской демократии с триединой властью до общества, в котором все чаще и все сильнее используются такие “инструменты власти”, за которыми стоят по большей части иностранные патроны и неизбежная реакционная бульварная пресса.

Это является логическим следствием огромной концентрации собственности в сфере печатных и электронных СМИ и сосредоточения власти масс-медиа в руках финансово-консервативных групп. Речь идет уже не об обычном “переходе”, но о “поглощении” решающей части масс-медиа. В кругах неолибералов это называется “обычным информационным бизнесом и свободой информации”.

Идеалы демократии и реальность власти

Кризис парламентской демократии происходит на фоне глубокого кризиса общественной морали, когда целое поколение было пожертвовано мамоне рабства. Неолиберальная философия власти настуже открыла двери этой опухоли современной цивилизации.

Неолиберализм отрицает классические функции государства, создает собственный порядок для власть предержащих и формирует свой собственный образ жизни согласно собственной интерпретации “основных прав и свобод человека”.

Политолог Дж.Л.Фишер пишет, что “демократия строит идеалы на наивном представлении о ценности формальных прав и неисполнимых идеалах равенства, которых нигде нет”⁶. И даже термин “народ”, которым оперирует демократия, он понимает скептически, называя его “целенаправленной мистификацией”.

Американский политолог Майкл Новак утверждает, что “ни одна модель демократии в истории человечества не была иде-

альной. Были лишь и, может быть, будут в дальнейшем некоторые системы, которые на определенном уровне развития приблизились к какой-то оптимальной модели”⁷.

Даже историческая категория “демократия” подвержена диалектическим изменениям развития, и потому в разных сообществах может принимать различные формы и особенности. Иногда они бывают очень заметными. Одни отвергают демократию, как власть закрытых групп или элит, другие критикуют власть большинства, которое навязывает свои суждения и решения меньшинству. Прочие критикуют и саму систему выборов, из-за которой к власти приходят не специалисты, а бездары из партийной номенклатуры, которых поддерживает партийная бюрократия.

М.Новак утверждает, что “демократия оставила свои исходные принципы и позволила группам людей (элитам) влиять на все решения правительства”, и с этой точки зрения “даже США являются не демократической страной, а олигархической”⁷.

Что деформирует парламентскую демократию?

Мир вступил в новую сложную эпоху развития. Ему нужно не только решить собственные философские проблемы дальнейшей жизни, но и противостоять глобальным вызовам природы и общества.

Краткое перечисление парализующих факторов текущего состояния парламентской демократии подтверждает, что мир должен объединиться на совершенно новых принципах и концепциях, предполагающих построение сильного коллективного государства с измененным правопорядком и уважаемой дисциплиной.

Мы являемся свидетелями того, как неолиберализм разрушает государство и его функции, как, диверсифицируя

власть правительства, он усиливает собственные финансово-олигархические позиции.

“Демократические выборы” в органы государственной власти, включая органы самоуправления, превратились, как выразился философ Бернард Крик, “в борьбу за влиятельные позиции, кресла и кабинеты”. И сами результаты выборов являются лишь формальным мандатом для занятия должности.

Разросшийся парламент, четко поделенный на правящую коалицию и оппозицию, перестает быть конструктивным инструментом экономического, социального, правового и нравственного регулирования общества. Он

превращается в арену закулисных игр и интриг, за которыми маячит власть.

Депутаты уже в момент выборов в представительные органы забывают об избирателях и начинают играть за себя, или же их действиями в рамках клубов руководят партийные боссы. Большая часть депутатов в действительности просто паразитирует в представительском органе, представляя собой не больше, чем аморфную прокладку.

Недемократической является и общепринятая практика при назначении на государственные и правительственные должности. Правящая коалиция правит на основании коалиционного договора, раздавая избранным сторонникам, часто не обладающим достаточной квалификацией, ведомства и кресла словно феодалские надель. Министры лишь формально подчиняются премьеру – в действительности, во всех наиболее значимых делах они подчиняются руководству партии.

Оппозиция с ее тщеславными лидерами, “оскорбленными” поражением на выборах, в своей парламентской деятельности сосредоточена лишь на поиске возможностей для реванша. Отношения между коалицией и оппозицией напоминают, скорее, битву врагов, нежели партнерские соревнования.

Слабейшим звеном в управляющей деятельности парламента и правительства и его органов является контроль.

Как говорил французский политик Алексис Токвилль, “ни одна власть, даже наполненная святым правом, не должна оставаться без контроля! Послабления легальной власти ведут к злоупотреблению подворачивающимися возможностями, к коррупции и тирании”.

Неолиберализация рынка, экономики, права и общественных сфер жизни отворили двери деструктивному заграничному влиянию, ослабляющему или

парализующему патриотическое воспитание, уважение к законному порядку, общественным ценностям, нивелирующему само понятие национальной или общественной идентичности.

Большое беспокойство вызывает “независимая судебная власть” с самым низким коэффициентом доверия.

Следователи, прокуроры и судьи не раз в своем сплоченном единстве злоупотребляли своей независимостью, делая из правосудия источник главной общественной несправедливости. Мы говорим не о некомпетентных постановлениях, не о частых процессуальных ошибках и задержках, а о сознательном освобождении серьезных преступников, мафиози и убийц. Суды не укрепляют чувства защищенности в обществе, скорее, наоборот. Минимальное наказание и освобождение от более серьезных наказаний прямо побуждают к рецидиву. Частые грубые угрозы в адрес представителей и органов государственной власти со стороны криминального сообщества являются проявлениями преступной самоуверенности и слабости официального правосудия.

Эти явления деморализуют общество.

Расцветает теневая экономика, растет число маргиналов и людей, которые злоупотребляют социальными пособиями и дотациями. Увеличиваются случаи обмана государства при уплате налогов и сборов, коррупция на всех уровнях, включая государственную власть, связывает руки контролирующим органам и честной части государственного аппарата.

Самым страшным результатом разложения демократии и влияния неолиберализма является ослабление и постепенное разложение общественной морали на всех уровнях.

Учащаются случаи грубого поведения на спортивных площадках, в школах и общественных местах. Общество

деморализовано отсутствием положительного выхода и перспективами вступления в жизнь дезорганизованной молодежи.

Деятельность бульварных СМИ и провокационный образ жизни успеш-

ных приватизаторов, богоравных богатеев и мафиози вызывает недоверие к существующей организации общества. Люди ностальгически вспоминают “старые добрые времена” и требуют позитивных перемен.

Человечество ищет выход

Битва за власть и влияние в равной степени свирепствует как на международной арене, так и в рамках отдельных сообществ.

“Мы наблюдаем конец гуманизма и переходим в эру гиенизма”, – отметил при презентации своей книги П.Динка⁵.

Во вступлении мы указали две альтернативные возможности выхода из нынешнего общественного кризиса.

Мы отмечаем неолиберальную индивидуалистическую перестройку как модель, которая выдвигает на первый план господство в обществе и на планете высокомерной группы богатеев.

Мы выступаем за коллективное централизованное государство, уважающее особенности регионов, поддерживающее баланс разных форм собственности, использующее преобразованный правовой порядок, обладающее эффективным аппаратом, рабочим парламентом, состоящим из представителей профессиональных сословий, поддерживающее строгий общественный контроль над управлением общественными вещами и прагматические международные отношения.

Такой формой является управляемая демократия с просвещенным правителем или харизматичным президентом или премьер-министром, с правительством специалистов, с ограничением вседозволенности средств массовой информации и прозрачной деятельностью всех частных государственных и неправительственных институтов и фондов.

Свобода и право должны быть увязаны с обязанностями и уважением легитимного права других.

Новая система с четко сформулированным правовым порядком должна исключить природные разрушительные инстинкты человека, чтобы никто не мог узурпировать неограниченную и неконтролируемую власть над другими.

Управляемая демократия всегда возникает как надежный способ организации общества в переходных, послевоенных или послереволюционных, или иных критических ситуациях, когда рушатся старые порядки и образуются новые общественные отношения и договоры.

Управляемая демократия способна вытаскивать общество из конституционного кризиса и политического хаоса, когда парламентская демократия уже не может принципиально влиять на идущие процессы.

Конституция в такой системе должна отражать высокую общественную мораль и одновременно с этим создавать эффективные барьеры против злоупотребления высшим общественным положением.

Государство, коль скоро оно должно иметь в распоряжении достаточные источники финансирования своих социальных программ и программ развития, должно оставить в своей собственности или под своим контролем все стратегически значимые отрасли, которые серьезно влияют на уровень жизни, безопасности и прогресс всего обще-

ства. Как известно, права собственности всегда были причиной общественных распрей.

Позитивный опыт можно вынести из примера “управляемой демократии” Сукарно, который в 1959 г. предотвратил тотальный коллапс государства и общественные беспорядки в Индонезии.

Достаточно подобного позитивного опыта можно найти и в других режимах, например, в Сингапуре, Китае, России, Белоруссии, Кубе и в европейских странах, где у власти находятся просвещенные правители и в обществе

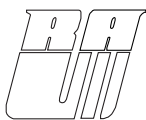
соблюдается четкая дисциплина, которая позволяет полностью реализовать и индивидуальные профессиональные амбиции.

Неолибералы же называют упомянутые режимы диктаторскими или недемократическими только за то, что те отвергают их господство.

Совершенно логично, что неолибералы всегда будут использовать все доступные им средства, особенно нелегальные, для борьбы против любой модели коллективного и социального государства.

Примечания

- ¹ *Косолапов Н.А.* Экономика и политика в текущих международных конфликтах. Сб. М.: МГИМО, 2008. С. 99.
- ² *Караилев П.* Об упадке американского доллара // Словацкая газета “Правда”. 2009. 06 августа.
- ³ *Селенге Дж.* Alles Schall und Rauch. Интервью на канале FBC. 2008. 10 декабря.
- ⁴ *Роман Давид.* Политология, основы общественных наук. Оломоуц, 2005. М. 30.
- ⁵ *Динка П.* Словацкие СМИ – методы манипуляции. Братислава, 2008. С. 243, 22.
- ⁶ *Фишер Дж.Л.* Кризис демократии. С. 34.
- ⁷ *Новак М.* Дух демократического капитализма. Прага: Гражданский институт, 1992. С. 13.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru